

Альбер Робида

НЕОБЫЧАЙНЫЕ
ПУТЕШЕСТВИЯ
САТЮРНЕНА
ФАРАНДУЛЯ

В 5 ИЛИ 6 ЧАСТЕЙ СВЕТА
И ВО ВСЕ СТРАНЫ, ИЗВЕСТНЫЕ
И ДАЖЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ
ГОСПОДИНУ ЖЮЛЮ ВЕРНУ

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Р 58

Albert Robida
VOYAGES TRÈS EXTRAORDINAIRES DE SATURNIN FARANDOUL
DANS LES 5 OU 6 PARTIES DU MONDE ET DANS TOUS LES PAYS
CONNUS ET MÊME INCONNUS DE M. JULES VERNE

Перевод с французского Льва Самуйлова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрации Альбера Робида

Робида А.

Р 58 Необычайные путешествия Сатюрнена Фарандуля в 5 или 6 частей света и во все страны, известные и даже неизвестные господину Жюлю Верну : роман / Альбер Робида ; пер. с фр. Л. Самуйлова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 768 с. : ил. + вкл. (48 с.). — (Мир приключений. Большие книги).

ISBN 978-5-389-27428-0

Путешествия, плавание и полеты в пять или шесть частей света, встречи с капитаном Немо и Филеасом Фоггом, хитроумные изобретения и обыкновенная находчивость, недостижимые цели и неожиданная удача: «Необычайные путешествия Сатюрнена Фарандуля в 5 или 6 частей света и во все страны, известные и даже неизвестные господину Жюлю Верну» (1879) — это остроумная пародия на книги Жюль Верна и оригинальный образец «графического романа» последней трети XIX века.

Французский писатель и художник Альбер Робида (1848–1926) известен как автор иллюстрированных футурологических романов, в которых предсказал многие реалии не только XX, но и XXI века: от повседневной жизни (телевидения и дистанционных покупок) до техногенных катастроф.

Однако «Необычайные путешествия» — это книга о XIX веке, в которой преобладает не фантастика, а фантазмагория: происходящее настолько невероятно, что кажется одновременно смешным и страшным, удивительным и банальным, новым и знакомым с детства.

Робида считал Жюль Верна своим учителем, но не подражал ему слепо, а дополнил и переосмыслил старые сюжеты и даже предвосхитил некоторые находки писателей следующего века. Так, роман о Сатюрнене Фарандуле — искателе приключений, воспитанном обезьянами в далеких джунглях, был написан почти за сорок лет до знаменитых историй о Тарзане Э. Берроуза.

В этом издании воспроизводится полный комплект авторских иллюстраций к роману (455 рисунков).

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

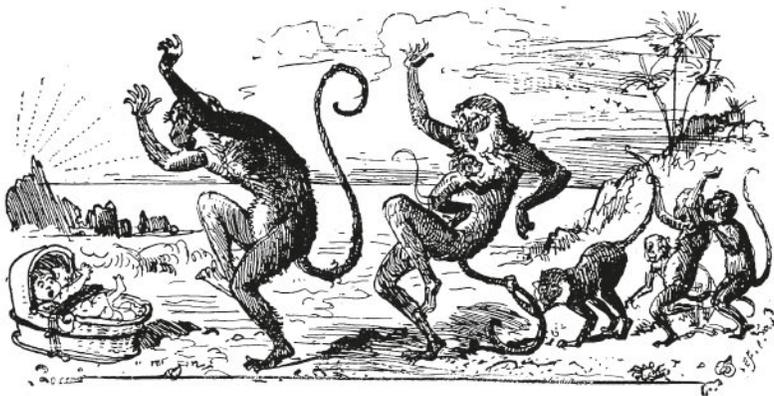
© Л. С. Самуйлов, перевод, 2018, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-27428-0

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В ОКЕАНИИ.
КОРОЛЬ ОБЕЗЬЯН

Находка

ГЛАВА I

Как Сатюрнен Фарандуль, четырех месяцев и семи дней от роду, встал на путь приключений. — Приемная семья принимает его за неполноценную обезьяну

Это случилось у 10-й параллели северной широты и 150-го градуса западной долготы, неподалеку от островов Помоту, что в Полинезии, посреди столь щедрого на бури Тихого океана, который в тот день в еще большей мере не оправдывал своего названия!

Далеко на горизонте, со скоростью неизвестно сколько узлов, по беспокойному небу бежали черно-фиолетовые тучи. На неведомые в наших жалких европейских морях высоты поднимались волны; с ревом и завыванием они устремлялись одна за другой и одна на другую, словно штурмуя это разбушевавшееся небо, прорываемое ужасными смерчами, под весом которых самые высокие из волн с грохотом разбивались в водоворотах пены.

Отдельные фрагменты мачт, обшивные доски кораблей и бочки, всплывая то здесь, то там, указывали — увы! — на то, что злой гений бурь вернулся в свои глубокие пещеры с богатым уловом.

Среди обломков, однако же — то взлетая на гребень вала, то, напротив, исчезая во впадинах между чудовищными волнами, — раз за разом возникал один необычный предмет.

Предмет этот был всего-навсего люлькой — люлькой, содержавшей хорошо запеленатого и надежно закрепленного ребенка.

Дитя безмятежно спало, похоже не находя разницы между тем, как убаюкивает океан и его собственная кормилица.

* * *

Проходили часы... люлька, каким-то чудом так и не уйдя ко дну, по-прежнему раскачивалась на волнах.

Буря утихла, небо, постепенно проясняясь, уже позволяло различить длинную линию скал, возникающую на горизонте. Хрупкое суденышко, очевидно подхваченное течением, направлялось к неожиданному порту!

Мало-помалу все более и более различимым становился берег, где под скалами укрывались небольшие бухточки, в коих течение было уже совсем спокойным, но, чтобы добраться до них, нужно еще было преодолеть, не разбившись об оные, линию мадрепоровых рифов, на которых пенились водовороты волн.

Наконец люлька миновала их и, все так же сопровождаемая фрагментами мачт, поплыла к берегу; последняя волна забросила ее достаточно высоко на песок, оставив на мели, и... мальчуган, внезапно разбуженный этим резким прекращением движения, впервые закричал во все горло.

Вечерело; солнце, не появлявшееся на протяжении всего дня, наконец показалось и, завершая свой путь, вознамерилось протянуть длинные желтовато-оранжевые лучи к водам открытого моря.

Решив воспользоваться этим часом восхитительного покоя после бурного дня и немного размяться после вечерней трапезы, достопочтенное семейство обезьян вышло на променады и теперь прогуливалось по влажному пляжу, любясь благолепием заката.

Казалось, им принадлежала вся природа; они выглядели спокойными, ничего не опасавшимися хозяевами живописного ландшафта, где, словно в некоей волшебной среде, распускаются все красоты тропической зоны, все те яркие цветы, прелестные растения, гигантские деревья и многие тысячи раз переплетенные между собой лианы, что цветут под солнцем экватора!

Четыре небольшие обезьянки различных размеров развелись в траве, мимоходом повисали на ниспадающих лианах и гонялись друг за дружкой по кокосовым пальмам под покровительственным взором родителей, особ весьма степенных, которые выказывали свою радость по случаю возвращения хорошей погоды лишь тем,

Это еще что за невиданная зверушка?

что покачивали с видом совершенного спокойствия колышущимися плюмажами своих мягких мест.

Мать, красивая обезьяна изящных пропорций и грациозных форм, держала на руках пятого отпрыска, которого она кормила грудью, вышагивая с простодушием и безмятежностью, достойными того, чтобы быть увековеченными резцом Праксителя.

Внезапно это спокойствие было нарушено!.. Отец, при виде лежащего на пляже предмета, сделал два или три кульбита через голову, что у обезьян этих отдаленных краев означает грандиознейшее изумление; мать, не выпуская младенца, а вслед за ней и все их детеныши также совершили с полдюжины оборотов и, почти испуганные, упали на все четыре конечности!

Дело в том, что замеченный обезьяной предмет шевелился и барахтался, отчаянно перебирая ручками и ножками, как это делают крабы, когда их, шутки ради, укладывают на спину.

То был наш недавний знакомый, потерпевший кораблекрушение, забавный мальчуган, который пробудился, оказавшись на твердой земле, и теперь выражал неведомо какие чувства.

Папа-орангутан, так как представленное нами читателям семейство было семейством орангутанов, осмотрительно обошел вызвавший тревогу предмет кругом, прежде чем позволить своим родным к нему приблизиться, затем, вероятно сочтя его не представляющим опасности, жестом подозвал мать и, со смущенным видом почесывая нос, указал ей на люльку.

Что это могло быть за неизвестное животное, которого море выбросило таким образом на песчаный берег? Именно этим вопросом, похоже, задавалась вся семья, окружившая люльку, дабы держать совет. Крайне изумленные малыши вовсе ни о чем не думали, но пытались угадать по лицу родителей результат этих размышлений.

Демонстрация властям

Наконец отец, приняв всевозможные меры предосторожности, чтобы не оказаться укушенным, осторожно вытащил продолжавшего жестикулировать потерпевшего кораблекрушение младенца из люльки за ногу и передал обезьяне; та смерила дитя долгим взглядом, определила рядом со своим младшеньким, сравнила, как следует поразмыслила и, многозначительно покачав головой, дала понять, что она находит эту новую расу обезьян значительно уступающей в красоте форм семейству орангутанов.

Потерпевший кораблекрушение младенец орал не переставая, несмотря на заигрывания молодых обезьян, которые, уже совершенно успокоившись, судя по всему, были не прочь познакомиться поближе с этим новым товарищем.

Обезьяна поняла причину этих криков; передав своего грудного ребенка отцу, она взяла малыша на руки и в славном порыве материнской доброты щедро позволила ему пососать грудь.

Какая то была радость для несчастного мальчугана! Столько часов он скитался без пищи по высоким волнам — и вот наконец смог насытиться!

Он сосал молоко до тех пор, пока, абсолютно умиротворенный, не уснул на груди своей странной кормилицы.

За это время маленькие обезьянки перерыли всю люльку, чтобы убедиться, что в ней не содержится второй экземпляр этого необычного существа.

Они обнаружили лишь какой-то мешочек, перехваченный кожаной тесьмой; сначала этот мешочек их чрезвычайно заинтриговал, но, когда старшая из обезьянок вытащила из него некую бумагу, они и вовсе пришли в безграничное недоумение.

Несколько минут они тщательно крутили этот лист бумаги в руках, а затем в отчаянии передали отцу, который также после тщательного, с четверть часа, его изучения, похоже, ничего не понял в странных знаках, коими он был покрыт.

Все, однако же, обстояло очень просто: скажем лишь, что найденный в люльке мешок представлял собой обычный кисет, вероятно отцовский, который, перед тем как утонуть, несчастные родители доверили вместе с младенцем случайностям бури.

Что до покрытого знаками листа бумаги, столь глубоко заинтриговавшего наивных орангутанов, то он проливал свет на гражданское состояние потерпевшего кораблекрушение младенца, так как то было всего-навсего его свидетельство о рождении, составленное в правильной и надлежащей форме.

Младенец был мальчиком и звался Фортюне-Грасьё-Сатюрнен Фарандуль!

Вследствие того что имена родителей и свидетелей бесполезны для нашего рассказа, мы их спокойно опустим, но должны заметить, что из данного документа следовало также:

- 1) что Сатюрнен Фарандуль являлся гражданином Франции;
- 2) что ему было всего лишь четыре месяца и семь дней от роду.

Как видим, в своей карьере потерпевшего кораблекрушение он дебютировал в весьма юном возрасте!

По зрелом размышлении папа-орангутан, судя по всему, принял в отношении найденного малыша важное решение; он сделал многозначительный жест, означавший: «Пятеро или шестеро — невелика разница», и поднялся на ноги.

Ребенок был усыновлен; увеличившееся таким образом семейство направилось к своему жилищу.

Ночь выдалась тихой и безмятежной. Луна в тропическом лесу освещала спокойный сон нашего героя в лоне приемной семьи.

Солнце, поднявшись, обнаружило Фарандуля совершенно уже приспособившимся к своему новому гражданскому состоянию, а его приемных родителей — вполне довольными своей находкой.

В хворостяной хижине, покрытой срезанными листьями бананового дерева, славная обезьяна наблюдала за тем, как ее младенец задорно предается пиршеству, предложенному его устам благодетельной природой.

Помимо небольших обезьянок, с виду живо интересовавшихся этим новым компаньоном, в хижину набилась целая толпа взрослых, в которой преобладали орангутаны женского пола.

Сколько удивления на всех лицах! С каким любопытством собравшиеся следили за малейшими движениями Фарандуля! Молодые обезьяны сначала даже норовили в испуге отпрянуть, когда приемная мать в шутку подносила малыша им прямо к лицу, но вскоре приветливость Фарандуля завоевала все сердца, и присутствовавшие принялись наперебой нежить его и лелеять.

Хижина не пустела ни на минуту; обезьяны обоих полов прибывали из соседних лесов, принося младенцу фрукты и кокосовые орехи, которые тот отталкивал ручками и ножками, дабы снова припасть к квазиматеринской груди.

Снаружи, в кругу стариков-орангутанов с седыми бородами, приемный отец Фарандуля рассказывал о своей находке. Возможно,

он давал показания властям, и во всех случаях — что было видно по их доброжелательным жестам — эти почтенные старики одобряли его поведение и, похоже, единодушно его хвалили.

Мало-помалу смятение, вызванное появлением младенца, улеглось, и жизнь снова пошла обычным ходом.

Будь Фарандуль чуть старше, возможно, он пришел бы в восторг от того патриархального существования, какое вели обезьяны. И действительно, счастливые популяции этого блаженного острова, затерянного на бескрайних просторах Тихого океана, вдали от обычных морских путей, все еще жили в золотом веке! Остров был чрезвычайно плодородным, все фрукты Земли произрастали здесь в изобилии и, естественно, совершенно не нуждаясь в окультуривании; никакие опасные хищники не наводняли леса, в которых в полной безопасности обитали самые безобидные виды.

Обезьяний род стоял на самом вершине лестницы существ и доминировал благодаря своей смышлености над всей живой природой острова; человек был здесь неизвестен и потому не угнетал эту самую природу своим варварством или извращенностью, подобно тому как он испортил множество видов падших и предающихся различным низостям обезьян, которым предстоит вечно влачить жалкое существование в местах обитания людей, если только какой-нибудь гениальной обезьяне не удастся в один прекрасный день вновь обратиться к чистой жизни древних времен в недоступной человеку глуши.

Фарандуль цеплялся за шерсть матери

Эти обезьяны представляли собой переходный вид между орангутанами и понго; объединенные в трибы, они счастливо жили в своеобразных деревнях, состоявших примерно из пятидесяти хворостяных хижин каждая.

Каждое семейство пользовалось полнейшей свободой в частной жизни, а что до проблем общего характера, то ими, судя по всему, занимались старейшины, довольно часто собиравшиеся на совет под сенью гигантского эвкалипта, в листе которого, не принимая участия в дискуссии, резвилась молодежь.

Следует сказать, что все были преисполнены уважения к этим достопочтенным прародителям и что никогда проворные молодые обезьяны не позволяли себе прыгать им на спину или дергать их мимоходом за хвост без предварительного на то разрешения.

Фарандуль вот уже с год как находился в семье.

Он охотно катался по траве со своими молочными братьями, регулярно играл с ними во все милые игры молодых обезьян, но, к величайшему изумлению своих родителей, так еще и не овладел в совершенстве искусством прыжков и решительно отказывался взбираться на кокосовые пальмы.

Такая робость у мальчугана полутора лет от роду чрезвычайно беспокоила славных обезьян. Тщетно братья пытались показать ему пример, совершая самые отважные восхождения и делая самые воздушные кульбиты, — Фарандуль подобной гимнастикой не интересовался.

Он вырос и быстро превратился в крепкого и выносливого паренька, но вместе с тем усилилось и беспокойство его родителей. Оно стало настоящей печалью, едва они поняли, что он решительно за ними не поспевает, когда во время вылазок на природу все семейство, ища развлечений, принималось лазать по деревьям и заниматься веселой эквилибристикой среди кокосовых пальм, этих приятных качелей, дарованных самой природой.

Братья Фарандуля устраивали ему всевозможные проказы и скрывались в листе деревьев лишь затем, чтобы побудить его подняться туда вслед за ними, но он оставался внизу, совершенно опечаленный и удивленный своей неспособностью подражать им.

Славная кормилица Фарандуля, любившая его не меньше, чем других своих детенышей (а возможно, даже и больше, так как он, бесспорно, был из них самым слабым), не знала, что и делать, дабы развить в нем качества профессионального гимнаста, которые, как

она полагала, должны были наличествовать у него в той же мере, что и у всех обезьян.

То, зацепившись хвостом за нижние ветки какого-нибудь дерева, она начинала раскачиваться, призывая Сатюрнена укоризненными криками; то делала тысячи кульбитов, прохаживалась на руках, забрасывала его себе на спину и вместе с ним взбиралась на дерево; но в первом случае Сатюрнен Фарандуль оставался на земле, словно вовсе не слыша ее призывов, а во втором в испуге цеплялся за шерсть матери и ни за что не желал ее, эту шерсть, отпустить. Как тут не взволноваться славным орангутанам!

В семье

Вскоре эта их озабоченность переросла в ежеминутную тревогу. Фарандуль рос, не становясь более ловким. Его приемный отец, который со дня находки сделался одной из самых уважаемых обезьян острова, часто беседовал со старейшинами, почтенными орангутанами, которые, как мы говорили, собирались под большим деревенским эвкалиптом. Было очевидно, что темой этих разговоров является Сатюрнен Фарандуль.

Нередко некоторые из этих обезьян приводили его на собрания, гладили по голове, внимательно рассматривали, просили пройтись, пробежаться, советовались между собой, чесали свои носы и качали головой, судя по всему, ничего не понимая в данной ситуации.

В один из дней Фарандуль с удивлением увидел, что его отец возвращается после довольно долгой прогулки с очень старой обезьяной, прежде пареньком никогда не виданной. Обезьяна эта была дряхлая, морщинистая, местами плешивая; длинная белая борода обрамляла ее величественное чело, смешиваясь затем с также уже заметно поседевшей шерстью.

Этот старец, вероятно давно уже разменявший вторую сотню лет, явился из отдаленной части острова, куда приемный отец ходил проконсультроваться с ним. Очевидно, он пользовался репутацией величайшего мудреца, так как тут же сбежавшиеся из окрестных деревень орангутаны принялись всячески оказывать дряблому старцу почтение и все как один пытались помочь ему доковылять

до места назначения, в то время как обезьяны издали показывали его своему потомству.

Встреченный старейшинами у входа в деревню старик-орангутан уселся под эвкалиптом, посреди огромного стечения уже знакомых Фарандулю обезьян.

Судя по всему, именно Сатюрнен Фарандуль являлся, наряду со старцем, предметом всеобщего внимания, так как приемный отец разыскал его среди катавшейся по траве малышни, дабы отвести к мудрецу.

Последний долго рассматривал паренька со всех сторон, усадил себе на колени, затем снова поставил на ноги и поочередно проверил все сочленения рук и ног.

Все они функционировали наилучшим образом, что, похоже, удивило старика-орангутана, так как он повторил свою проверку с тем же результатом, после чего погрузился в долгое раздумье, из которого вышел лишь для того, чтобы возобновить осмотр.

Спустя минуту-другую он хлопнул себя ладонью по лбу — с таким видом, будто только что мысленно произнес триумфальное: «Эврика!», — подозвал к себе одного из братьев Фарандуля, поставил его и Сатюрнена рядом друг с другом, спиной к собранию, и указал на то, что зад маленькой обезьянки располагает восхитительным хвостовым придатком, сверкающим плюмажем, столь необходимым для воздушной гимнастики, пятой рукой, которой дивная природа щедро наделила этот вид, тогда как бедняга Фарандуль мог предъявить лишь самую малюсенькую ее видимость.

Невинные игры

Совет

Тут уж все воздели руки к небу; сидевшие подальше (и потому ничего не видевшие) поступили так же и шумно приблизились, дабы узнать причину этих выразительных жестов.

Почтенные старейшины трибы восстановили надлежащий порядок, поспорили немного, изумленно размахивая руками, после чего все обезьяны продефилировали процессией позади маленького Фарандуля, останавливаясь один за другим рядом с мальчуганом, дабы осмотреть его внимательно и убедиться в фатальном упущении природы.

Некоторые делились между собой наблюдениями и, похоже, задавались вопросом, не поправимо ли дело, на что старая седая обезьяна отвечала, что даже малейшая надежда не может основываться на самой незначительной вероятности.

Тем не менее по приказу, который она отдала по новом размышлении, некоторые обезьяны направились к скалам, пока все прочие с нетерпением ожидали. По прошествии нескольких минут послан-

ники вернулись с пучком трав, которые затем вместе с крупными улитками и слизнями, были измельчены между двумя камнями.

Одна весьма ловкая обезьяна изготовила из всего этого компресс и живо наложила на отсутствующую часть удивленного Фарандуля. Несмотря на его гневные крики, компресс как следует закрепили, дабы бедный малыш, с коим обошлись столь жестоко, не испытывал от его ношения неприятных ощущений.

Достопочтенной обезьяне принесли легкое угощение, но та согласилась принять лишь с полдюжины кокосовых орехов. Передохнув часок под эвкалиптом (за это время ему пришлось дать еще кое-какие советы родителям мучившихся от прорезывания зубов малышей), старый орангутан вместе с приемным отцом Фарандуля двинулся в обратный путь.

Все разошлись, вернувшись к своим обычным занятиям.

Лишь тогда, впервые за долгие часы, Фарандуль нашел уединение и принялся прогуливаться по песчаному берегу — все так же в компрессе, причинявшем пареньку ощутимую боль.

Вследствие того что назначенное лекарство не принесло сколько-либо заметных изменений, уже через неделю менять компрессы перестали. Несчастливая обезьяна, приемная мать Сатюрнена Фарандуля, какое-то время пыталась тайком втирать ему мазь, преподнесенную знакомыми кумушками, но и это лечебное средство помогло не больше.

Бежали месяцы и сезоны, но неполноценность Сатюрнена Фарандуля лишь усиливалась! Это, однако же, был высокий и сильный парень, хорошо сложенный, ловкий, проворный, умелый во всех физических упражнениях, такой, который без труда бы разобрался с четырьмя самыми крепкими мальчуганами его возраста, но рядом с его молочными братьями эти преимущества исчезали, и Фарандуль вынужден был признавать себя побежденным.

Иногда братья, спрятавшись в листве деревьев, подстерегали его во время прогулок, и в тот момент, когда бедняга Сатюрнен Фарандуль проходил, посасывая сахарный тростник и не думая ни о чем дурном, игривая ватага составляла цепь, самый сильный цеплялся хвостом за какую-нибудь высокую ветку, остальные повисали на нем, и последний неожиданно подхватывал Фарандуля под мышки и поднимал вместе с собой. Затем его подбрасывали в воздух (не обращая особого внимания на пинки, которые он раздавал направо и налево) до тех пор, пока вся шайка не решала наконец упасть в траву.

Мало-помалу эти шутки закончились сами собой.

С годами его братья-орангутаны поняли, что не слишком-то великодушно злоупотреблять своим физическим преимуществом, постоянно напоминая младшенькому о его неполноценности, и даже напротив, теперь, прибегая к всевозможным предосторожностям и оказывая братские знаки внимания, они старались заставить его забыть о ней напрочь.

Но было уже слишком поздно! Не по годам смысленый, Фарандуль понял причину этой внезапной обходительности и оттого испытал еще большее унижение.

Впрочем, он и сам прекрасно видел, что вся триба смотрит на него со снисходительным состраданием. Во всех обращенных на него взглядах отчетливо читалось нежное сочувствие. Славная обезьяна, приемная мать, любила его с тем большей нежностью, что полагала обреченным влачить существование несчастное и, быть может, одинокое!

Размышляя о будущем, она всерьез опасалась за грядущее устройство им своей личной жизни. Удастся ли ему когда-нибудь жениться? Как примут его молодые деревенские обезьяны, когда он начнет о них думать?

Ох, если бы его сердце могло говорить!.. Что, если его возлюбленная откажется выйти за него, а потом когда-нибудь он увидит ее в объятиях другого? Как он перенесет такие страдания?.. Ах, сколько печалей ждет его в будущем!.. А возможно, и драм!..

Все эти мысли омрачали жизнь родителям Сатюрнена Фарандуля.

Но подобные опасения рождались не только в мозгу славных обезьян — терзался ими и сам Фарандуль.

Сатюрнен прекрасно осознавал, сколь сильно он отличается от своих братьев или других молодых обезьян трибы. Тщетно он вертел шеей, пытаясь рассмотреть себя сзади, или разглядывал свое отражение в чистой воде источников — он ничего не замечал. Ничего такого, что могло зародить в нем хотя бы слабую надежду на то, что когда-нибудь и у него появится такой же хвост трубкой, какие были у тех, кого он полагал своими родными братьями. В конце концов бедный Сатюрнен Фарандуль счел себя увечным калекой и с этого самого дня помышлял лишь о том, как бы бежать, покинуть родину, дабы скрыть свою боль и унижение вдали от тех, кто был дорог его сердцу.

Кокосовая пальма отдалась от берега

Долгими неделями и месяцами он бродил по берегу, смутно надеясь найти способ претворить свой план в жизнь. Наконец как-то утром, после урагана, он обнаружил на пляже большую кокосовую пальму, вырванную с корнем, — способ был найден! Спустя сутки, ни свет ни заря, обняв добрых и нежных приемных родителей, столько лет относившихся к нему как к родному сыну, Сатурнен Фарандуль вместе с пятью братьями направился к берегу, где лежала пальма.

Он попросил их, вроде как забавы ради, спустить дерево на воду; когда дело было сделано, Фарандуль, решившись, нежно, но быстро обнял братьев и прыгнул на удалявшуюся от берега кокосовую пальму.

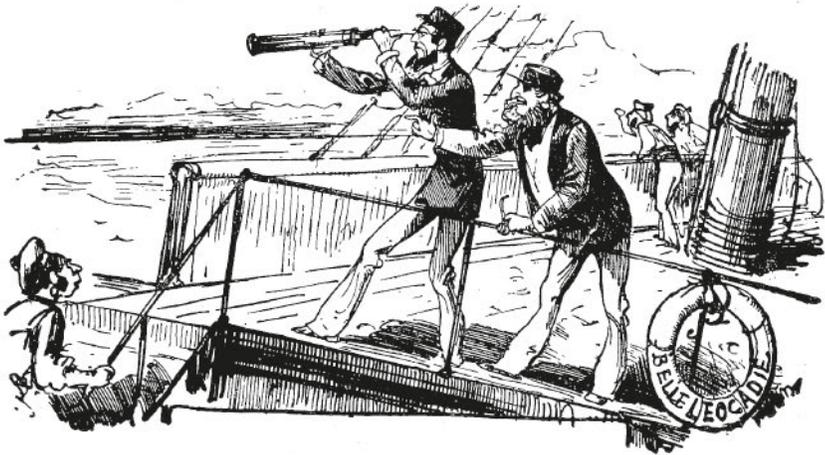
Пятеро братьев издали пять воплей испуга и в отчаянии вскинули вверх пять пар рук! Он был уже слишком далеко, бедные обезьянки это понимали; пока они метались словно обезумевшие по берегу, на их крики сбежались другие орангутаны. Фарандуль, глубоко тронутый их горем, узнал родителей; зарывав, он отвернулся лицом к открытому морю и с помощью ветки ловко провел кокосовую пальму через рифы, избежав кораблекрушения. Крики несчастных обезьян уже едва были слышны; поднявшийся бриз дул в листву дерева, унося его все дальше и дальше.

Спустя несколько часов Обезьяний остров исчез из виду и пальма оказалась посреди Тихого океана.

Сатюрнен Фарандуль, спокойно сидевший на перекрестье двух веток, был счастлив: в нем просыпались инстинкты мореплавателя! Его запасы состояли из нескольких десятков кокосовых орехов, все еще висевших на дереве, и солнце метало лучи на его совершенно голую спину; проведя всю жизнь среди обезьян, сам себя полагая обезьяной, он и не мог знать, что такое одежда.

На шее у него — со дня прибытия на остров — болтался кисет, в котором находилось его свидетельство о рождении; приемные родители, уж и не знаю зачем, повесили этот мешочек малышу на шею, и Фарандуль так и носил его с тех пор, не снимая.

Капитан Ластик и старший помощник Мандибюль

ГЛАВА II

Мы знакомимся с «Прекрасной Леокадией». — Общество «Бора-Бора и К°», пиратствующее в Зондских морях. — Шрапнельный кабан

- Капитан Ластик, видите эту точку на юго-юго-востоке?
- Онфлёрские¹ громы! Да именно на нее-то, старший помощник Мандибюль, я и смотрю вот уже с четверть часа в мою подзорную чушку!
- И что вы о ней думаете?
- Да разразит меня онфлёрская молния, старший помощник Мандибюль, если это не обломок какого-то потерпевшего кораблекрушение судна!
- Но там что-то шевелится, капитан Ластик!
- Онфлёрские громы! Да это же дерево, старший помощник Мандибюль, и на нем кто-то есть!
- Этот короткий диалог произошел на полуюте «Прекрасной Леокадии», чудесной трехмачтовой шхуны из Гавра, между капитаном

¹ *Онфлёр* (фр. Nonfleur) — морской порт во Франции, расположенный в устье Сены напротив Гавра. (Здесь и далее, за исключением тех случаев, где стоит пометка: «Примеч. автора», даны примечания переводчика.)

АЛЬБЕР РОБИДА

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ
САТЮРНЕНА ФАРАНДУЛЯ
В 5 ИЛИ 6 ЧАСТЕЙ СВЕТА И ВО ВСЕ СТРАНЫ,
ИЗВЕСТНЫЕ И ДАЖЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ
ГОСПОДИНУ ЖЮЛЮ ВЕРНУ

Ответственный редактор Валерия Андоскина
Редактор Татьяна Шушлебина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова, Екатерины Мишиной
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Валерий Камендо, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 12.03.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆ Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 49,98 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

